

241981

Тартуский ордена Трудового Красного Знамени
государственный университет

М. М. Мурд

ДИНАМИКА И СТРУКТУРА ПОТРЕБЛЕНИЯ

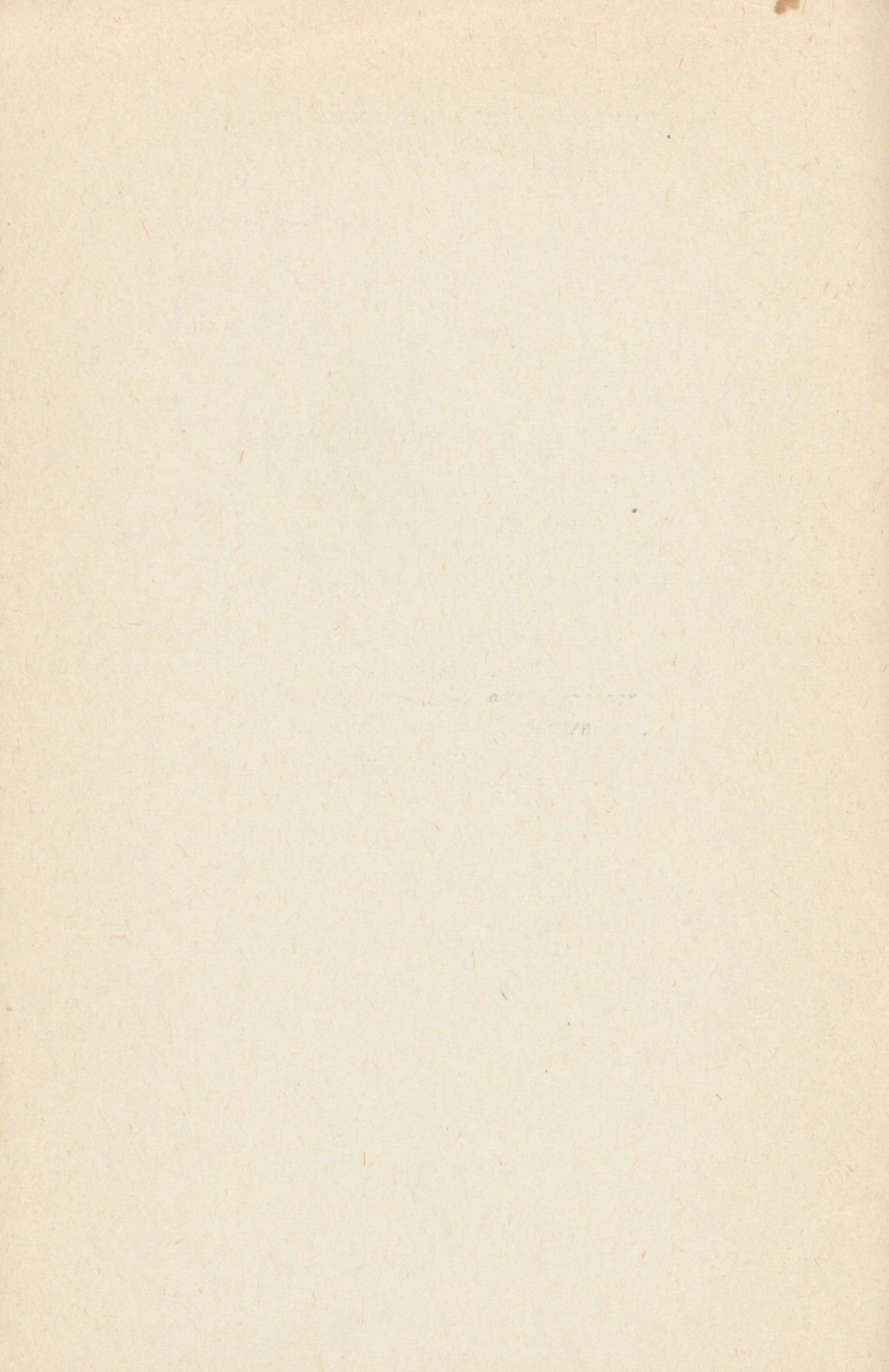
(по материалам буржуазной и
советской Эстонии)

Автореферат
диссертации на соискание ученой
степени кандидата экономических
наук

Diss. Tart.

370 165

Тарту 1968

Тартуский ордена Трудового Красного Знамени
государственный университет

На правах рукописи

М. М. Мурд

ДИНАМИКА И СТРУКТУРА ПОТРЕБЛЕНИЯ

(по материалам буржуазной и
советской Эстонии)

(590 - политическая экономия)

Автореферат
диссертации на соискание ученой
степени кандидата экономических
наук

2
Tartu Riiklik Ülikool
010408
Тарту - 1968

Работа выполнена на кафедре научного коммунизма Тартуского государственного университета.

Научный руководитель - кандидат экономических наук, доцент Ф.-К. К. С а у к с.

О Ф И Ц И А Л Ь Н Ы Е О П П О Н Е Н Т Ы

М. Л. Б р о н ш т е й н - доктор экономических наук, профессор.

А. А. К э э р н а - директор Института экономики АН ЭССР, кандидат экономических наук, доцент.

Ведущая организация - кафедра политической экономии Таллинского политехнического института.

Автореферат разослан "18" *апр* 1968 г.

Защита диссертации состоится "20" *мая* 1968 г.
на заседании Совета юридическо-экономического факультета Тартуского государственного университета.

Ученый секретарь ТГУ

И. Маароз
(И. Маароз)

На современном этапе строительства коммунистического общества главная экономическая задача состоит в том, чтобы на основе всестороннего развития общественного производства, повышения его эффективности и производительности труда добиться существенного подъема уровня жизни народа, более полного удовлетворения материальных и культурных потребностей всех советских людей. В решениях XXIII съезда партии определена конкретная программа решения этих задач.

Важнейшим показателем материального и культурного уровня жизни народа является динамика и структура потребления. Советские экономисты за последние годы стали шире исследовать уровень жизни и развитие потребления. Появился целый ряд работ, посвященных этим вопросам¹. Но исследования проблем народного потребления еще не достигли должного уровня. Практика еще мало получает необходимых выводов и конкретных предложений по решению вопросов улучшения народного потребления.

До сих пор нет всесторонних исследований, посвященных

¹Р. С. Назаров, В. М. Синютин, Ю. Л. Шнир-ли и н. Потребление в СССР и методика его исчисления. Москва, 1959.

П. С. Мстиславский и й. Народное потребление при социализме. Москва, 1961.

В. В. Швырков. Закономерности потребления промышленных и продовольственных товаров. Москва, 1965.

П. Г. Олдак. Взаимосвязь производства и потребления. Москва, 1966.

А. И. Левин. Экономическое регулирование внутреннего рынка. Москва, 1967.

И. Я. Матюха. Статистика бюджетов населения. Москва, 1967.

Г. С. Саркисян, Н. П. Кузнецова. Потребление и доход семьи. Уровень. Структура. Перспективы. Москва, 1967 и другие.

потреблению населения Эстонской ССР. Экономистами проведен лишь анализ потребления важнейших продуктов питания в республике и сравнения с буржуазной Эстонией и некоторыми другими странами². Потребление в буржуазной Эстонии исследуется в ряде работ, посвященных вопросам экономики и положению пролетариата³. В указанных работах более подробно рассматриваются доходы и расходы рабочих и потребление продуктов питания. Однако недостаточно уделено внимания потреблению промышленных товаров. Потребление крестьян в буржуазной Эстонии советскими учеными пока не исследовалось.

Необходимость исследования потребления рабочих и крестьян буржуазной Эстонии и сравнения его с потреблением трудящихся нашей республики диктуется также тем, что эстонские эмигранты (А. Хорм, Э. Поом и другие) стремятся доказать, что в Советской Эстонии, несмотря на увеличение производства, не происходит роста потребления.

Из работ, вышедших в последнее время, вопросы потребления в Советской Эстонии затрагиваются в кандидатской диссертации С.А. Стража⁴, где вносится ряд предложений по совершенствованию методов изучения бюджетов семей рабочих, служащих и колхозников. Заслуживает внимания работа Л.С.Разма⁵, в которой исследуется развитие потребления в Советской Литве.

2

O. S e p r e, L. A i s e n s t a d t, H. A a r m a, U. E l m i, Tähtsamate toiduainete tarbimine meil ja mujal, Tallinn 1966.

3

V. K l a u s o n, Rahva hüvanguks, Tallinn 1967.

30. С е п р е. Буржуазная Эстония в системе империализма. Докторская диссертация. Таллин, 1963.

G. R e k k e r, Tööliiklasi olukord kodanlikus Eestis (1920 - 1940). Kandidaadiväitekiri, Tartu 1962.

H. A l l i k, Võrdlusi tööstustööliste elatustasemest Eestis, Tallinn 1957.

K. K a s k, Tööstustööliste majanduslikust olukorrast kodanlikus Eestis, Tallinn 1957.

4

С. А. С т р а ж. Межотраслевые связи торговли (по данным межотраслевых балансов Эстонской ССР). Автореферат кандидатской диссертации. Тарту, 1966.

5

Л. С. Р а з м а. Народное потребление и основные черты его развития в Советской Литве. Автореферат кандидатской диссертации. Вильнюс, 1967.

Диссертант ставит целью своей работы на основе теории и практики выяснить факторы, влияющие на потребление, проанализировать его динамику и структуру в буржуазной и Советской Эстонии и показать коренные изменения, которые произошли в потреблении трудящихся масс в условиях социализма, а также его своеобразие в Эстонской ССР в сравнении с другими союзными республиками. Автор также вносит некоторые конкретные предложения по дальнейшему улучшению потребления.

Теоретическую и методологическую основу диссертации составляют труды классиков марксизма-ленинизма, постановления и решения съездов, пленумов ЦК КПСС, доклады и выступления руководителей партии и правительства. Автором в процессе написания работы изучены соответствующие труды советских экономистов и некоторых экономистов стран социализма⁶, посвященные народному потреблению. В основе исследования лежат конкретные материалы за период с 1925 по 1965 годы: статистические материалы буржуазной Эстонии (бюджетные обследования 1925 и 1937/38 гг., индексы стоимости жизни и данные хуторских бухгалтерий), а также материалы ЦСУ Эстонской ССР. Исследование прямых связей между промышленностью и торговлей, а также изучение спроса населения автором было проведено в Спецлаборатории торговли Тартуского государственного университета.

Разумеется, что в одной работе нет возможности дать разностороннюю характеристику количества и качества питания, потребления непродовольственных товаров, условий жилья, бытового, транспортного, медицинского, образовательного и культурного обслуживания. Поэтому автор в данной работе при анализе потребления исходил, главным образом, из материалов

Биржи Безоушка, Иосиф Витлачил, Яромир Валтер. Изучение потребительского спроса населения. Москва, 1964.

Beiträge zur Lebensstandardforschung, Berlin 1966.

Beiträge zur sozialistischen Konsumtionsforschung,
Wissenschaftliche Zeitschrift der Martin-Luther-Universität
Halle-Wittenberg, Sonderheft 1965.

розничного товарооборота и бюджетных обследований, причем в центре внимания находится изучение потребления продовольственных и промышленных товаров. Жилищная проблема, бытовое, медицинское и другие виды обслуживания специально не исследуются.

Поставленные задачи определили и структуру работы. Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения. I глава - "Сущность потребления и факторы влияющие на него". II глава - "Потребление трудящихся в буржуазной Эстонии". III глава - "Потребление в Советской Эстонии".

В первой главе исследуется роль потребления в едином процессе воспроизводства, анализируется сущность категорий - потребность, платежеспособная потребность и спрос, выясняются факторы, влияющие на потребление.

Потребление - это процесс использования общественного продукта для удовлетворения потребностей людей. Потребление является составной частью общественного воспроизводства. Увеличение потребления может происходить лишь на базе роста производства и производительности труда. Развитие производства расширяет потребление, обуславливает возникновение новых потребностей, определяет рамки и характер потребления. Однако потребление не пассивно следует за производством, оно в свою очередь воздействует на производство. Потребление является необходимым условием для непрерывности производства. Вместе с тем оно показывает, в какой мере произведенные продукты соответствуют по количеству и качеству потребностям людей.

Взаимодействие производства и потребления в каждой общественно-экономической формации определяется характером производственных отношений. Поэтому потребление, особенно широких масс трудящихся, зависит не только от развития производительных сил, но и от характера общественного строя. Развитие потребностей и потребления при капитализме и социализме принципиально различны.

При капитализме, где господствует частная собственность и эксплуатация, потребление трудящихся отодвигается

на задний план, являясь лишь необходимым условием самого производства. Капитализм уродует развитие потребностей и народного потребления. Он не обеспечивает высокого уровня потребления для всех слоев населения, для всех государств и народов. Сказанное не отрицает того, что и в условиях капитализма в той или иной стране может быть достигнут сравнительно высокий уровень жизни и удовлетворения потребностей. В своих "Замечаниях на второй проект программы Плеханова" В.И. Ленин писал, что цель — удовлетворение нужд как всего общества, так и отдельных его членов — под силу и капиталистическим трестам, однако последние никогда не смогут дать того, что дает социалистическое общество: планомерной организации производительного процесса "для обеспечения полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества"⁷.

В развитых капиталистических странах, где средний уровень потребления достаточно высок, монополии направляют потребление при помощи различных махинаций в желаемом для себя направлении. В результате этого в этих странах становится все больше людей, которые видят цель своей жизни только в потреблении, а не в производительной деятельности и развитии своих способностей.

Само собой понятно, что такие тенденции в развитии потребления чужды социализму. Социалистический способ производства развивается на основе других законов, которые проявляются и в потреблении. При социализме производство подчинено удовлетворению материальных и культурных нужд трудящихся. Здесь неуклонно растет объем потребления и улучшается его структура. Современный уровень развития производительных сил, успехи в области науки и техники позволяют более полно удовлетворять потребности людей, улучшать их жизнь. Критерием развития народного потребления в период строительства коммунизма является рациональное потребление, которое должно обеспечить человеку продолжительную жизнь, всестороннее развитие способ-

⁷ В.И. Ленин. Полн. собр. соч. т. 6, стр. 232.

ностей и удовлетворить индивидуальный вкус. Рациональное потребление является довольно высоким и в то же время разумным и не расточительным. Раздутое и превращенное в единственную цель жизни потребление не только не выполняет задачу удовлетворения разумных потребностей, но и наносит вред моральному облику членам общества. Поэтому общество при социализме не является равнодушным к тому, как его члены живут, питаются, одеваются и проводят свободное время. Сохраняя в основном индивидуальную форму, потребление перестает быть "личным делом" отдельных семей и индивидов. Оно становится общественно организованным и планируемым процессом, который направляется Коммунистической партией и Советским государством в интересах повышения благосостояния всех членов общества. Важное значение приобретает при этом правильное соотношение между потребностями, платежеспособными потребностями и спросом, с одной стороны, и производством и предложением, с другой.

В работах ряда советских экономистов, к сожалению, нет общей точки зрения в вопросе о сущности и употреблении таких категорий, как "потребность", "платежеспособная потребность", "платежеспособный спрос", "покупательский спрос" и "потребительский спрос". Одни авторы в своих трудах оперируют только категориями "потребность" и "платежеспособный спрос"; другие — "потребность", "платежеспособный спрос" и "покупательский спрос"; третьи — "потребность", "платежеспособный спрос" и "потребительский спрос". Такая неясность в употреблении этих понятий осложняет изучение проблемы потребления и требует дальнейшей разработки этих вопросов.

Под **п о т р е б н о с т ь ю** автор подразумевает обусловленное уровнем развития производительных сил ощущение недостатка, в связи с чем у человека возникает желание его удовлетворения. Потребности возникают под влиянием естественных, общественно-исторических и других объективных факторов, но их проявление носит всегда субъективный характер, в результате чего они значительно отличаются у различных людей. Развитие потребностей является объективным, закономерным про-

цессом и проявляется в расширении их круга, повышении их качества, изменении соотношения различных потребностей. В распоряжении общества обычно нет столько средств, чтобы в каждый данный момент удовлетворить все потребности людей. Сумма потребностей, как правило, превышает имеющиеся производственные возможности, в то время как потребление всегда ниже их.

В условиях товарного производства и денежного обращения наличие лишь самой потребности недостаточно для ее удовлетворения. Решающее значение здесь имеет доля каждого члена общества, получаемая из национального дохода, в пределах которой каждый потребитель и может удовлетворять свои потребности.

Потребности, для удовлетворения которых у потребителя имеются денежные средства, образуют новую экономическую категорию — платёжеспособную потребность. В пределах имеющихся денежных средств потребитель сам решает, какие потребности и в каком порядке он будет удовлетворять. По мере того, как в распоряжении людей растут денежные средства, расширяется круг потребностей, обеспеченный этими средствами, т.е. они превращаются в платёжеспособные потребности. В какой мере платёжеспособные потребности приближаются к потребностям, зависит от уровня развития производительных сил и характера производственных отношений.

Формой выражения платёжеспособной потребности является спрос. Но спрос не всегда и всюду отражает точно платёжеспособную потребность. Так, при нехватке товаров происходит отклонение спроса от объема платёжеспособных потребностей. В таком случае спрос повторяется в различных местах, пока в продаже появится нужный товар. Отклонение спроса от структуры платёжеспособных потребностей происходит в случае, если покупатель, не найдя нужного товара, покупает вместо него другой. Иногда спрос не выражает ясного представления о желаемой потребности, твердого решения о покупке. Спрос, например, может выражать и информацию о имеющемся товаре или

о дальнейшем предложении, чтобы подготовить будущую покупку. Такой спрос также не отражает точно платежеспособных потребностей, но позволяет предполагать, в каком направлении они развиваются.

Материальной основой удовлетворения потребностей, т.е. потребления людей, является фонд потребления национального дохода. Величина этого фонда зависит от объема национального дохода и его распределения на фонд накопления и потребления. Уровень и структуру потребления более конкретно определяют многие факторы, часто действующие в противоположных направлениях. Изменения в потреблении происходят под влиянием взаимодействия всех этих факторов. По своему характеру их можно разделить на три группы: социально-экономические, физиологические и природно-климатические.

Решающее значение на народное потребление оказывает **п р о и з в о д с т в о**. При социализме потребление трудящихся находится в прямой зависимости от уровня развития производства, т.к. оно определяет количество и качество имеющихся предметов потребления. Недостаточное производство одних и достаток других товаров влияет на их спрос и потребление. Появление новых и улучшение качества производимых товаров расширяет потребление, разнообразит потребности.

Важными факторами, оказывающими влияние на потребление, являются **в е л и ч и н а д е н е ж н ы х д о х о д о в н а с е л е н и я** и **у р о в е н ь р о з н и ч н ы х ц е н**. Чем выше доходы трудящихся, тем выше уровень потребления и разнообразнее ассортимент покупаемых товаров. Однако не весь денежный доход расходуется на покупку товаров. Та часть денег, которую население в течение определенного периода использует на потребление товаров и услуг, образует покупательные фонды. В СССР денежные расходы населения на приобретение различных товаров составляют более 80% от общих расходов населения⁸. Это средняя цифра, а тенденция взаимозависимости этих категорий такова, что в груп-

⁸И. И. Корженевский. Основные закономерности развития спроса в СССР. Москва, 1965, стр. 73.

пах с более высокими доходами доля покупательных фондов относительно падает в сумме расходов. Чем выше рост дохода, тем меньшее влияние он оказывает на покупательные фонды.

Уровень розничных цен вместе с покупательными фондами определяет рамки потребления. Поэтому при снижении цен увеличивается объем спроса и расширяются границы удовлетворения потребностей. Зависимость потребления от снижения цен при данных покупательных фондах выражается в следующей основной тенденции: чем выше уровень удовлетворения потребности по данному товару, тем меньшее влияние оказывает снижение цен на объем потребления. Основой этой тенденции является порядок и степень удовлетворения потребностей, что в конечном счете определяет эластичность спроса от цены.

Люди удовлетворяют свои потребности в определенном порядке. Прежде всего удовлетворяются потребности, необходимые для жизни (питание, одежда, жилье). Только после удовлетворения этих первоочередных потребностей они начинают заботиться об улучшении и украшении своей жизни. В этом порядке могут иметь место и отклонения. Так, вместо питания могут удовлетворяться потребности в одежде или даже в таких предметах, которые не являются первостепенными. Но эти отклонения временны и единичны. В общественном масштабе они незначительны и исчезают в общем процессе удовлетворения потребностей. Этот закономерный порядок влияет на объем и структуру потребления таким образом, что при низких покупательных фондах особенно высок удельный вес приобретения продовольственных товаров. С увеличением доходов появляются возможности для удовлетворения второстепенных потребностей. В Эстонской ССР, например, в семьях рабочих с годовым доходом 300-420 рублей на каждого члена, расходы на питание в 1965 году составляли 61,0%, а на покупку промышленных товаров 20,8% и остальные расходы - 18,2%. В семьях с доходами 900-1200 рублей эти расходы соответственно составляли 49,3%, 28,2% и 22,5%, а в семьях с доходами свыше 1200 рублей - 40,0%, 29,8% и 30,2%.

Степень удовлетворения потребностей также оказывает влияние на объем и структуру потребления. Это влияние раз-

лично в зависимости от того, удовлетворена ли потребность абсолютно или относительно. Потребность удовлетворена абсолютно, если достигнута физиологическая насыщенность, при которой спрос на данный товар не увеличивается даже при росте покупательных фондов или снижении цен на данный товар. При таких условиях величина покупательных фондов уже не является определяющей в удовлетворении потребности. Определяющим фактором выступает потребительная стоимость товара.

При относительном удовлетворении потребности имеет место полное или неполное удовлетворение спроса. Предпосылкой полного удовлетворения является соответствующее спросу предложение товаров. Работами удовлетворения потребности выступает в данном случае величина покупательных фондов. Эти рамки расширяются при увеличении покупательных фондов или снижении цен. При неполном удовлетворении платежеспособной потребности спрос обеспечивается лишь частично, а не полностью, из-за отсутствия товаров. Здесь рамками удовлетворения потребности выступает предложение товаров. Удовлетворение потребности расширяется с увеличением производства или ликвидацией недостатков в работе торговли.

Снижение цен в группах с различным доходом оказывает неодинаковое влияние на величину покупательных фондов. Сумму, сэкономленную в результате этого, обычно не расходуют полностью на покупку товаров. Часть ее используют на приобретение различных услуг, а также на сбережения, вследствие чего доля покупательных фондов падает в сумме общих расходов. В группах с высоким доходом, где уже достигнут значительный уровень удовлетворения потребностей, снижение покупательных фондов происходит более интенсивно.

Снижение цен влияет не только на величину платежеспособных потребностей, но и на их структуру. Это объясняется тем, что, во-первых, появляется возможность удовлетворять ряд потребностей, которые ранее не были обеспечены деньгами; во-вторых, изменяется соотношение цен продовольственных и промышленных товаров, а также внутри этих групп.

Планомерное установление цен на основе общественно-не-

обходимых затрат и с учетом состояния потребления позволяет обеспечить правильное соотношение между спросом и предложением на отдельные товары, предоставить льготы некоторым группам населения, повысить культурный уровень и преобразовать быт наших людей. Роль цены как фактора потребления выступает в полной мере лишь в том случае, когда в продаже имеется достаточно соответствующих товаров, и акт купли-продажи происходит без препятствий. Как только отдельный товар исчезает с продажи, сразу же увеличивается спрос на него, так как начинают покупать и в запас.

Одним из факторов развития потребления является численность, а также возрастной, половой, профессиональный и национальный состав населения. Питание рабочего, занятого тяжелым физическим трудом, должно быть более калорийным, чем питание служащего. Объем и структура потребления мужчины и женщины не идентичны. Потребление детей младших возрастов отлично от потребления подростков. Кроме этого, нужно учитывать и демографические факторы. Так, спрос на детские товары зависит от рождаемости. Спрос на мебель, ковры, хозяйственные товары во многом зависит от бракосочетаний, так как возникает новая семья с домашним хозяйством.

На уровень и структуру потребления влияет также величина свободного времени. Это влияние различно в зависимости от того, сокращается ли рабочий день или добавляется дополнительный свободный день в неделю. Во втором случае особенно увеличивается спрос на предметы отдыха и развлечения (книги, спорттовары, телевизоры, транспортные средства).

Немалое влияние на потребление оказывают природно-климатические условия, а также традиции, праздники и некоторые другие факторы, которые рассматриваются автором в диссертации.

Во второй главе исследуется потребление рабочих и крестьян в буржуазной Эстонии. Автор прослеживает взаимосвязь между экономической политикой эстонской буржуазии и потреблением трудящихся масс.

Развитие буржуазной Эстонии происходило в условиях обострения всех противоречий империализма. Экономика Эстонии все больше подчинялась иностранному финансовому капиталу. До середины 20-х годов буржуазия стремилась развивать промышленность, но вскоре был взят курс на развитие сельского хозяйства. Теоретической основой аграризации Эстонии стала правительственная декларация о "данизации" сельского хозяйства. Пример стали брать с Дании, где сельскохозяйственное производство было сравнительно на высоком уровне. В связи с сельскохозяйственной ориентацией произошли серьезные изменения в структуре промышленности. Ведущей отраслью стала текстильная промышленность. Увеличилась зависимость от внешних рынков. Это особенно обнаружилось во время экономического кризиса 1929-1933 годов.

В послекризисный период буржуазная Эстония попала под влияние гитлеровской Германии. Приход к власти К. Пятса в 1934 году совпал с некоторым оживлением экономики. Рост производства и уменьшение числа безработных служило поводом для демагогической пропаганды экономического процветания. Но скоро стало ясно, что "процветание" дало выгоды капиталистам, а не рабочим. Рост цен на предметы потребления и квартирную плату ложился тяжелым бременем на трудящихся. Если рабочим крупной промышленности и удавалось достигнуть путем забастовочной борьбы повышения заработной платы (что все же отставало от роста стоимости жизни), то реальная заработная плата рабочих средней и мелкой промышленности снижалась. Эти изменения, происходившие в экономике не могли не повлиять на динамику и структуру потребления.

Буржуазные экономисты всячески старались приукрасить положение трудящихся. В буржуазной Эстонии бюджетные обследования проводились с грубым нарушением выборочного метода, по весьма упрощенной программе и не систематически, а лишь в периоды высокой конъюнктуры в 1925 и 1937/38 годах. (В 1925 г. обследовались только семьи рабочих в двух городах - Таллине и Нарве. Второй раз обследование было распространено на служащих Таллина и Нарвы, а также на рабочих сланце -

вого бассейна, торфяной промышленности и сельскохозяйственных рабочих).

В выборке не была обеспечена типичность отраслей народного хозяйства и предприятий. Главы отобранных семей работали в ведущих отраслях промышленности (машиностроительной, деревообрабатывающей, текстильной), где заработная плата была значительно выше, чем в других отраслях. Так, в 1925 году средняя заработная плата в месяц в обследуемых семьях была 6658 марок, в то время как, по данным статистики, в крупной промышленности она составляла в среднем 5612 марок, а в средней и мелкой промышленности была еще ниже. В 1937/38 году заработная плата в обследуемых семьях была на 45% выше, чем в крупной и средней промышленности. Отсутствуют данные о том, какие были доходы трудящихся в годы кризисов, а также в семьях безработных.

Данные о питании рабочих в 1925 году собирались в течение одного месяца (октября). Осеннее время было весьма выгодное для обследования питания, так как в семьях рабочих потреблялось больше мяса, овощей, рыбы и т.д. Полученные данные за месяц умножали на 12 и считали действительными за весь 1925 год. Следующее исследование проводилось уже в течение года - с апреля 1937 года по март 1938 года.

Программа бюджетного обследования не была достаточно разносторонней. Она не включала изучение условий труда работающих членов семьи, использование рабочего времени, источников приобретения продуктов питания и других вопросов, необходимых для характеристики жизненного уровня рабочих и служащих.

Таким образом, бюджетные обследования буржуазной Эстонии не дают полного обзора о доходах и потреблении продовольственных и промышленных товаров и не показывают тех колебаний, которые присущи развитию капитализма. Несмотря на все эти недостатки, бюджетные обследования остаются главным источником данных о потреблении трудящихся буржуазной Эстонии.

На основе бюджетных исследований автор показывает, что даже в годы высокой конъюнктуры уровень дохода рабочих оставался низким. В 1925 году уровень реальной заработной платы рабочих в Таллине был одним из самых низких среди столиц европейских стран. Положение не улучшалось и в 1937/38 гг. По сравнению с рабочими доходы чиновников и младших служащих промышленности и торговли были значительно выше, у чиновников на 62,8 процента, у младших служащих на 6,4 процента. Так как семьи этих категорий работников были меньше (3,3 вместо 3,7 члена в семьях промышленных рабочих), то отсюда следует, что условия их жизни были значительно лучше, чем у других.

Данные бюджетных исследований показывают низкий уровень расходов рабочих буржуазной Эстонии. В 1925 г. расходы на питание составляли 58,5 процента из общих расходов. Первостепенные расходы (питание, одежда, квартира, отопление, освещение и лечение) составляли 91,7 процента, что на много выше по сравнению с другими европейскими государствами. На удовлетворение других потребностей (образование, транспорт, развлечение) оставалось мало возможностей. Хотя в 1937/38 годах расходы на питание у таллинских рабочих составляли 39,6 процента (по сравнению с 1925 годом уменьшились на 18,9 процента), из этого нельзя делать вывод о значительном подъеме жизненного уровня рабочих, так как расходы на квартирную плату, отопление и освещение увеличились с 14,8 до 21,8 процента. Расходы на одежду остались почти на прежнем уровне.

В потреблении продовольственных товаров преобладали продукты растительного происхождения (более чем 70 процентов от общего числа употребляемых калорий). Особенно много потребляли хлеба и других зерновых продуктов, а также картофеля. Из животных продуктов на первом месте было потребление молока.

Сравнивая потребление продовольственных товаров в 1925 году и 1937/38 годах, мы наблюдаем некоторое улучшение структуры потребления (уменьшилось потребление зерновых продуктов, картофеля и рыбы, увеличилось потребление молока и яиц). Однако эти изменения не свидетельствуют об улучшении питания

эстонских рабочих, так как питание в 1937/38 годах содержало меньше калорий, чем в 1925 году, покрывая физиологическую потребность в среднем на 92 процента, а в группе с наименьшим доходом всего лишь на 80 процентов.

Неудовлетворительное питание выясняется и из зарегистрированных блюд в случайно выбранные дни. Более чем у половины обследуемых семей (54 процента) обед состоял из одного блюда, у 36,5 процентов из двух блюд и только у 1,6 процента из трех блюд. Остальные семьи (7,9 процента) не обедали вообще. Из работающих глав семей 6,7 процента кушали только два раза в день. Кроме недостаточного потребления пищи бросается в глаза еще и отсутствие разнообразия в ней.

По сравнению с рабочими питание чиновников и младших служащих более-менее соответствовало физиологическим нормам. Лучше была так же структура потребления, так как употреблялось больше продуктов животноводства, сахару и кондитерских изделий.

Потребление промышленных товаров было, по данным обеих бюджетных исследований, на низком уровне. Основную часть в потребительском имуществе рабочих составляли одежда и обувь. Затем следовала мебель и белье. Одежда, белье и хозяйственные товары имели в имуществе наибольший удельный вес в семьях с низким доходом. Хотя чиновники и младшие служащие одевались лучше, чем рабочие, удельный вес одежды и обуви у них был ниже. Значительно больше, чем у рабочих, у них было недвижимого имущества, мебели, хозяйственных товаров, спортивного инвентаря и печатных изданий.

Стоимость жизни была на протяжении всего буржуазного периода выше уровня 1923/24 годов (за исключением пяти кризисных лет 1929-1933). Цены важнейших предметов потребления и квартирная плата находилась почти все время выше, чем при царизме, а реальная заработная плата рабочих была ниже уровня 1913 года. Рабочие вели упорную борьбу с буржуазией и достигали в некоторые периоды временного улучшения своего экономического положения. Но в годы кризисов их положение снова ухудшалось.

Сведения о доходах и потреблении крестьян дают бухгалтерские книги хуторов. С 1925 года в буржуазной Эстонии начали изучать доходность сельского хозяйства. Для получения данных государство заключило договоры с 405 хозяевами, которые стали вести бухгалтерские книги. Позднее многие хозяева прекратили записи из-за недостатка бухгалтерских знаний. В 1925/26 сельскохозяйственном году использовались лишь сведения из 150 хозяйств. Эти хозяйства группировались по количеству обладаемой земли в 4 группы: до 20 га, от 20 до 30 га, от 30 до 60 га и более 60 га. Наибольшее количество хуторов (почти 50 процентов) принадлежало к группе от 30 до 60 га. Поэтому данные хуторских бухгалтерских записей не характеризуют средний уровень потребления всех крестьян. Все же эти данные можно использовать для изучения доходов и потребления средних и крупных хозяйств.

Потребление крестьян в буржуазной Эстонии характеризуется большими колебаниями. Более устойчивым было потребление продуктов, поступающих из своего хозяйства. Потребление же покупных продуктов и непродовольственных товаров было неравномерным, увеличиваясь в годы высокой конъюнктуры и значительно падая во время кризисов.

Основными факторами, оказывающими влияние на потребление, являлись цены на продукты, размер производства и возможности реализации в соответствующие годы. В питании крестьян преобладали продукты, полученные из собственного хозяйства (85% употребленных продуктов). Продукты растительного происхождения занимали более 70%. Много потреблялось хлеба, картофеля и молока. Из животноводческих продуктов следовало после молока мясо, особенно свинина. В годы кризиса не произошло существенных изменений в потреблении собственных продуктов (хлеб, картофель, молоко, мясо). Из-за трудностей реализации потребление молока и мяса даже увеличивалось. Существенные изменения произошли в потреблении покупных товаров. Более всего уменьшилось потребление сахара, рыбы, масла, риса и манной крупы. Лишь в 1936/37 годах в потреблении покупных продуктов был достигнут уровень предкризисных 1927/28 годов.

Приобретение промышленных товаров и денежные расходы на образование, медицинские услуги, транспорт и другие виды услуг зависели от денежных доходов крестьян. В мелких хозяйствах расходы по указанным выше статьям были в два раза ниже, чем в крупных. Из отдельных расходов на первом месте стояла одежда (26%), затем следовали личные расходы членов семьи (II, 4%), обувь (10,7%) и расходы на образование (8,6%). В годы кризисов уменьшились все расходы (кроме возврата долгов). В меньшей мере чем доходы, уменьшились расходы на одежду, подарки, табачные изделия, лечение и членские взносы (в машинные и другие объединения, общество трезвости и др.). Пропорционально с доходами уменьшились расходы на обувь, мебель, алкогольные напитки, транспорт, образование и личные расходы членов семьи. Самыми эластичными были расходы на предметы роскоши (уменьшение в 9 раз) и посуду. Несмотря на увеличение доходов в последующие годы, денежные расходы на приобретение промышленных товаров и раз- личных услуг не достигли предкризисных 1927/28 годов (в 1938/39 годах указанные расходы в расчете на хозяйство были на 266 крон ниже).

Таким образом, потребление крестьян в буржуазной Эстонии было очень неравномерным. В 1932/33 годах падение потребления было настолько велико, что в последующие годы не удалось достигнуть предкризисного уровня. Уровень потребления 1927/28 годов так и остался самым высоким при буржуазной власти.

В третьей главе исследуется потребление в Советской Эстонии. Социализм ликвидирует свойственные буржуазному строю узкие рамки потребления трудящихся масс. Непрерывный рост социалистического производства составляет прочную основу для увеличения потребления.

В результате успехов, достигнутых в развитии промышленности и сельского хозяйства, в республике значительно увеличилось производство предметов народного потребления. За двадцать пять лет советской власти в Эстонии валовая продукция промышленности увеличилась в 18,3 раза, производство

мяса на 39 процентов, молока на 22 процента, яиц на 63 процента, овощей в 4 раза. По производству предметов потребления на душу населения Эстонская ССР занимает первое место среди союзных республик по хлопчатобумажным и льняным тканям, кожаной обуви, мебели, животного масла и улову рыбы; второе место по производству шерстяных тканей, мяса и консервов. В 1965 году в республике производилось на душу населения хлопчатобумажных тканей 110 м., кожаной обуви 4,4 пар, чулочно-носочных изделий 7,3 пары, бельевого трикотажа 5,6 шт., мебели на 25 руб., мяса 84 кг., молока 747 кг., яиц 171 шт., овощей 71 кг.

Рост производства и повышение производительности труда создает условия для более полного удовлетворения потребностей, возникают новые закономерности потребления.

Неуклонно растет объем потребления. Об этом свидетельствуют данные торговой статистики и бюджетных исследований. Увеличение розничного товарооборота происходит на основе роста товарных фондов и денежных доходов населения. Так, в Эстонской ССР розничный товароборот государственной и кооперативной торговли на душу населения составлял в 1950 году 257 рублей, в 1965 году 642 рубля. Объем потребления увеличивается также в связи с ростом общественных фондов и расширением платных услуг. По данным бюджетных исследований, объем потребления в 1965 году по сравнению с 1953 годом увеличился в семьях рабочих на одного члена семьи (в денежном выражении) на 40 процентов, в семьях колхозников в 3 раза. Потребление культурно-бытовых услуг увеличилось за этот же период в семьях рабочих на 80 процентов, в семьях колхозников в 8 раз. Таким образом, потребление услуг растет быстрее потребления предметов потребления. Эта тенденция проявляется в полной мере в семьях с высоким доходом, где уже достигнут сравнительно высокий уровень потребления материальных благ.

С ростом объема потребления происходит изменение структуры потребления. Это проявляется прежде всего в том, что более быстрыми темпами растет пот -

ребление непродовольственных товаров. До 1960 года непрерывно росла их доля в общем объеме товарооборота государственной и кооперативной торговли Эстонской ССР. В начале 60-х годов удельный вес продовольственных товаров в некоторой мере увеличился. Это произошло в связи с быстрым ростом заработной платы низкооплачиваемых групп населения, денатурализацией доходов колхозников и увеличением цен на мясо, мясопродукты и масло в 1962 году. Начиная с 1965 года, снова увеличивается удельный вес непродовольственных товаров.

Структурные изменения происходят так же в потреблении продовольственных товаров. Неуклонно и более быстрыми темпами растет потребление животноводческих продуктов (мясо, молоко, яйца), а также фруктов и овощей. В то время как реализация продовольственных товаров выросла за 15 лет (1951-1965) в 3 раза, продажа мяса и мясопродуктов увеличилась в 5 раз, яиц в 7,5 раз, молока и молочных продуктов в 9 раз, овощей в 7 раз. Существенные изменения происходят в ассортиментной структуре потребления отдельных продуктов. В потреблении молочных продуктов увеличивается доля сметаны и сливок, творога, кефира, молочных консервов и уменьшается доля животного масла. Так, по данным бюджетных исследований, потребление на одного члена семьи в 1965 году увеличилось по сравнению с 1955 годом: сметаны и сливок в 3 раза, творога в 4 раза, сыра на 42%, а продажа молока лишь на 6 процентов. Продажа животного масла уменьшилась на 5 процентов. Аналогичные изменения происходят в потреблении мяса и мясопродуктов. За тот же период времени потребление мясопродуктов увеличилось в 2 раза, а потребление мяса снизилось на 4,5 процента.

По сравнению со средними показателями Советского Союза в Эстонской ССР уровень потребления продуктов животноводства выше, а хлебо-булочных изделий, круп, растительного масла - ниже.

По сравнению с буржуазной Эстонией питание наших рабочих в настоящее время значительно лучше, чем в высококонъюнктурных 1937/1938 годах. Потребляют больше продуктов животно-

водства (мяса и мясных изделий на 30%, молочных изделий на 18%, яиц на 80%). Из растительных продуктов увеличилось потребление овощей (на 38%) и сахара (на 20%). В результате этого улучшилось качество питания. В каждодневной пищи увеличилась доля белков, жиров и углеводов, в результате чего на каждого члена семьи приходится на 24 процента больше калорий, чем в буржуазной Эстонии.

Улучшилась структура потребления крестьян. Меньше, чем в буржуазной Эстонии, потребляют муки, круп и картофеля, больше овощей, фруктов, цельного молока, масла, яиц, сахара и кондитерских изделий. Хотя потребление муки в целом снизилось, потребление пшеничной муки осталось на прежнем уровне. В потреблении мяса нет существенных изменений по количеству, зато значительно расширился ассортимент мясных изделий. В семьях крестьян увеличивается потребление колбасных изделий, ветчины и т.д., которых крестьяне буржуазной Эстонии почти не покупали.

Таким образом, по сравнению с буржуазным периодом улучшилось питание рабочих и крестьян, потребляется больше ценных продуктов животноводства, питание стало разнообразней.

Структурные изменения происходят также в потреблении непродовольственных товаров. В общем объеме покупок неуклонно уменьшается доля тканей, (особенно хлопчатобумажных) парфюмерии, ниток, мыла, спичек и керосина, увеличивается доля швейных, трикотажных изделий, мебели и культурных товаров. Удельный вес чулок-носок, обуви, галантерейных изделий и посуды остается неизменным. Особенно быстро увеличиваются покупки товаров длительного пользования (радиоприемников и радиол, электротоваров, велосипедов, мотоциклов).

В 1965 году на одного члена семьи рабочих по сравнению с 1953 годом было куплено (в процентах):

Ткани всех видов	61,1
Шерстяные ткани	75,0
Шелковые ткани	81,3

Одежда, белье, головные уборы	151,1
Трикотаж, чулки-носки	174,8
Обувь	111,8
Кожаная обувь	126,1
Мебель, хозяйственные товары	459,4
Культтовары	250,8

По сравнению со средними данными Советского Союза в Эстонской ССР выше удельный вес трикотажных изделий, мебели и культтоваров в товарообороте непродовольственных товаров. Существенно не отличается продажа швейных изделий, чулок - носок, парфюмерии, галантереи и посуды. Ниже продажа хлопчатобумажных тканей, обуви, мыла, табачных изделий, спичек и керосина.

Происходит сближение уровня и структуры потребления рабочих и колхозного крестьянства. Материалы бюджетных обследований доказывают, что доходы колхозников растут быстрее, чем у рабочих. Если в 1953 году доходы на одного члена семьи у колхозников составляли всего 48,7 процента от доходов в семье рабочих, то в 1965 году доход колхозников был уже выше, чем в семье рабочих (на одного члена семьи 105,5%). Рост доходов позволил значительно увеличить потребление. В 1953 году потребление на одного члена семьи колхозников составляло 51,9 процента от уровня потребления рабочих, а в 1965 году уже почти достигло этого уровня (99,3%).

Значительно уменьшились различия в структуре потребления. В 1953 году потребляли в семьях колхозников больше, чем в семьях рабочих хлеба, картофеля, овощей, мяса и яиц. Значительно меньше было покупных продовольственных товаров (мясопродуктов 5,1% от уровня рабочих), растительного масла (9,6%), сыра (2,7%), сахара (38%), кондитерских изделий (38%). В 1965 году увеличилось потребление всех продуктов питания, кроме картофеля. По сравнению с семьями рабочих, потребляется больше хлеба, круп, макарон, картофеля, молока, мяса и яиц. Разрыв в потреблении покупных продовольственных товаров значительно сократился. Отставание в потреб-

лении непродовольственных товаров более существенно, но и эта разница из года в год уменьшается. Если в 1953 году расходы на одного члена в семьях колхозников составляли 26,3 процента от уровня рабочих, то в 1965 году разница была совсем невелика (95,5%).

Приведенные ниже данные характеризуют изменения в покупке в семьях колхозников на одного члена семьи от уровня семей рабочих (в процентах):

	1953 год	1965 год
Ткани всех видов	41,6	113,6
Шерстяные ткани	25,0	83,3
Шелковые ткани	18,0	61,5
Одежда, белье	22,4	104,3
Трикотажные изделия	17,9	75,0
Обувь	38,2	89,5
Кожаная обувь	21,7	62,1
Мебель	27,1	62,1
Культтовары	12,0	86,9
Мотоциклы, велосипеды	44,0	409,4

В 1965 году в семьях колхозников покупали тканей, одежды и белья больше, чем в семьях рабочих. Разница в покупке трикотажа, обуви, мебели и культтоваров значительно сократилась. На покупку мотоциклов и велосипедов расходовалось в семьях колхозников в 4 раза больше средств, чем в семьях рабочих. Существенное различие остается пока что в использовании культурно-бытовых услуг. В семьях колхозников расходуются на эти цели в 3 раза меньше средств, чем в семьях рабочих.

Потребление при социализме становится **р а ц и о - н а л ь н е е**. Проведенные специальные обследования питания рабочих ряда промышленных предприятий, служащих и колхозников показали, что калорийность питания населения республики достаточна, но соотношение питательных веществ пока еще не является самым рациональным. Питание содержит много жиров и удовлетворяет более-менее потребность в углеводах, но ощущается недостаток в белках. Сравнивая питание с физиологическими нормами потребления в 1953 и 1965 годах, видим зна-

чительное приближение питания к нормам. В 1953 году потребление хлебо-булочных изделий и картофеля превышало нормы, а остальных продуктов потребления значительно меньше физиологических норм: мяса и мясопродуктов (51% от уровня рациональной нормы), молока и молочных продуктов (58%), овощей (40%), фруктов (24%), яиц (41%), сахара (49%), рыбы (87%). В 1965 году сократилось потребление хлеба и картофеля. Потребление хлебо-булочных изделий достигло физиологической нормы, потребление картофеля пока превышает норму на 23 процента. На уровне нормы находится также потребление сахара. По другим предметам потребления разрыв значительно сократился: мясо и мясопродукты (79% от нормы), молоко и молочные изделия (76%), яйца (68%), овощи (41%), фрукты (47%).

Потребление непродовольственных товаров, особенно товаров длительного пользования пока еще значительно отстает от рациональных норм.

Возникают новые и совершенствуются прежние формы потребления. Большой популярностью среди населения пользуются виды услуг, которые облегчают домашний труд женщин (общественное питание, самообслуживающие прачечные, прокат предметов длительного пользования).

Изучение потребления должно не просто иллюстрировать повышение жизненного уровня, но и дать информацию о том, как производство удовлетворяет потребности населения. Так как продвижение товаров народного потребления от производства до потребления проходит через советскую торговлю, то это является объективной основой для воздействия торговли на производство. К мерам, помогающим теснее связывать производство предметов потребления со спросом населения, является установление прямых связей между промышленностью и торговлей.

Автор диссертации на основе данных исследования, проведенного в спедлаборатории торговли при ТГУ, обобщает первый опыт установления прямых связей между промышленностью и торговлей.

В Эстонской ССР в 1965 году на прямые связи были переведены четыре промышленных предприятия: текстильная фабрика

имени I-го декабря, кожевенно-обувное производственное объединение "Коммунар", швейные фабрики "Балтика" и им. В. Клемента. Это самые крупные фабрики легкой промышленности республики, изделия которых пользуются большим спросом. В диссертации анализируются результаты работы этих предприятий, а также трех крупных торговых организаций - Таллинского промторга, Таллинского дома торговли и Тартуского торгового управления.

С переходом на новые условия работы стали теснее контакты между промышленными и торговыми предприятиями, лучше учитываются потребности покупателей, промышленные предприятия более гибко реагируют на изменение спроса населения. Улучшилось качество выпускаемой продукции, многие изделия ныне соответствуют уровню мирового стандарта. Увеличилась материальная ответственность предприятий за выполнение договорных обязательств.

Наряду с положительным опытом автор указывает и на существенные недостатки в системе прямых связей.

Требуется дальнейшего совершенствования система заказов. Торговые организации предъявляют заказы промышленным предприятиям за девять месяцев до начала года, когда они еще не знают величину выделенных фондов на следующий год. Промышленные предприятия также не знают, могут ли они выполнить заказы торговли, так как у них еще нет данных о выделяемых материалах. Как позднее выясняется, заказы часто не совпадают с выделенными фондами и их приходится корректировать со значительными изменениями. Для совершенствования прямых связей представляется целесообразным фонды товаров сообщать торговым организациям еще до предъявления ими заказов промышленным предприятиям. Это позволило бы отказаться от пересмотра заказов.

Предъявление заказов является лишь первым этапом во взаимоотношениях промышленности и торговли. Решающее значение имеет вопрос выполнения заказов. Как показывают факты, заказы торговых организаций далеко не всегда выполняются. Часто это обусловлено отсутствием соответствующего сырья и

материалов. Переведенные в Эстонии на прямые связи предприятия до сих пор получают значительное количество сырья и материалов (от 50 до 90 %) от предприятий, работающих по старой системе. Это приводит к тому, что промышленное предприятие не всегда может выполнить заказ торговли, а также оперативно и гибко реагировать на изменение конъюнктуры.

Развитию прямых связей значительно препятствует сложившаяся система ценообразования, при которой рентабельность отдельных изделий очень неравномерна. На швейных фабриках "Балтика" и имени В. Клементи, например, рентабельность изделий в первом полугодии 1966 года колебалась от -24,8 до +51,5 процента. Для предприятия наиболее рентабельными является, как правило, изделия из дорогих материалов. Поэтому детские изделия, например, изготавливаются во вторую очередь, так как норма рентабельности у них низкая. Предприятия стараются производить "выгодные" изделия, превышая иногда заказы на них и не всегда выполняя заказы на "невыгодные". Решение этой проблемы связано с дальнейшим совершенствованием ценообразования.

Выполнение заказов торговли зависит также от материального стимулирования всех работников промышленных предприятий. Однако существующая система стимулирования не заинтересовывает рабочих добиваться лучших коллективных результатов работы, так как размер их премии, как правило, в несколько раз ниже, чем у инженерно-технических работников.

Сегодняшние трудности не отрицают важного значения и перспективности прямых связей между промышленностью и торговлей.

Успешное претворение в жизнь решений XXIII съезда КПСС содействует дальнейшему улучшению потребления, повышению материального и культурного уровня всего советского народа.

По теме диссертации опубликованы следующие
работы:

1. Потребление при социализме. Ротапринт ТГУ. Тарту, 1963, 5,75 п.л. (на эстонском языке).
2. Потребление в период перехода к коммунизму. Эстонское государственное издательство. Таллин, 1963, 6,25 п.л. (в соавторстве Н. Эрманом; на эстонском языке).
3. Прямые связи между промышленностью и торговлей. Статья в экономическом сборнике. Издательство "Ээсти Раамат", I п.л. (в печати, на эстонском языке).
4. Прямые связи между промышленностью и торговлей. Ротапринт ТГУ, 0,5 п.л. (в соавторстве В. Тюрком; в печати, на эстонском языке).

М.М.Мурд

ДИНАМИКА И СТРУКТУРА ПОТРЕБЛЕНИЯ
(по материалам буржуазной и
советской Эстонии)

Автореферат
диссертации на соискание ученой
степени кандидата экономических
наук

Тартуский государственный университет
СССР, г.Тарту, ул. Еликооли, 18

Ротапринт ТГУ 1968. Сдано в печать
12.IV 1968 г. Печ. листов I,75
(учетных I,75). Тираж 200 экз.
Бумага 30x45/4. МБ 02591. Заказ № 230
Бесплатно

Бесплатно

TÜ RAAMATUKOGU

1 0300 00191004 3